

- Papahagi 2013 — *Papahagi T.* Dicționarul dialectului aromân: general și etimologic / ed. N. Saramandu, M. Nevaci. București: Editura Academiei Române, 2013.
- Skok — *Skok P.* Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Knj. 1–4. Zagreb: Jugoslovenska akademija znanosti i umjetnosti, 1971–1974.
- Vaščenková, Šalajevoá 2019 — *Vaščenková D. J., Šalajevoá T. V.* Slovenské lexikální izoglosy na slovansko-maďarské hranici (na materiálu Slovenského lingvistického atlasu a Atlasu maďarských dialektů) // *Valašsko: Historie a kultura II. Obživa* / ed. S. Urbanová, L. Dokoupil, J. Ivánek, P. Pumpr. Ostrava: Ostravská univerzita, Národní muzeum v přírodě, 2019. S. 357–365.

Slavic-romanian Lexical Links in Linguistic Geography Presentation

The paper deals with geographical and quantitative analysis of the Romanian loanwords in the Slavic languages on the basis of “Slavic Linguistic Atlas” materials (9 volumes of lexical and word-formation series). It shows their main location and gives some ideas on the Slavic etymology.

DOI:10.31168/0459-6.18

И. А. Седякова (Москва, Россия)

О специфике ЛСГ «Бедность» и «Богатство» в болгарских диалектах (на материале «Идеографического диалектного словаря болгарского языка»)

Болгарская диалектология — одна из основных сфер научных интересов С. Б. Бернштейна на протяжении всей его научной деятельности. Диалекты Болгарии и диаспор не только тщательно изучались и описывались Самуилом Борисовичем — на их основе он отработывал вопросы теории и создания крупнейших лингвистических атласов болгарских

и других славянских и неславянских языков (Бернштейн 2000). Создание лексикографических трудов, словарей как литературного болгарского языка, так и его диалектов, всегда было в центре его внимания. Так и проект по созданию «Идеографического диалектного словаря болгарского языка» (ИДРБЕ), идея которого была сформулирована в 1950-х гг. болгарским лингвистом-диалектологом Ст. Стойковым, не мог остаться вне поля его зрения¹.

Публикация проекта ИДРБЕ состоялась в 1969 г. (Младенов, Стойков 1969), первый том Словаря вышел в 2012 г., после многолетней работы с картотекой и архивами, второй — в 2021 г. (авторы Т. Бояджиев, Вл. Жобов, Г. Колев, М. Младенов, Д. Младенова и В. Радева, которая стала и главным редактором двух томов). Об уникальности концепции и исполнения данного проекта в общеславянском научном масштабе говорить не приходится (из многочисленных рецензий на ИДРБЕ см. Толстая 2013).

Эта статья основывается на материалах первого тома ИДРБЕ и ставит целью на примере двух лексико-тематических гнезд (ЛСГ) — «бедность» и «богатство» — показать сложность болгарского диалектного словесного ландшафта, отражение в его лексическом составе языковых и культурных контактов.

Согласно принципам ИДРБЕ, опорным словом в словнике служит литературное, а в словарной статье собираются синонимы и близкие по значению лексемы, известные болгарским диалектам. Семантическая оппозиция «бедность — богатство» обладает ярко выраженными социальными оценочными характеристиками и занимает важное место в иерархии народно-культурных ценностных ориентиров. Это подтверждается наличием большого числа фольклорных текстов разных жанров, в том числе пословиц и поговорок

¹ В частности, С. Б. Бернштейн упоминает проект по созданию этого словаря в некрологе Ст. Стойкову (Бернштейн 1970: 126).

(Славейков 1972). Представления о бедности и богатстве особенно существенны с учетом полиэтнической и поликонфессиональной ситуации в Болгарии (и на Балканах в целом); они соотносятся со многими стереотипами. Проникновение значительного количества неславянских лексем отражает пестроту болгарской языковой модели мира и подтверждает ее «балканскость» (по Т. В. Цивьян).

Лексика «бедности» и «богатства» в ИДРБЕ довольно многочисленна. Так, *беден* ‘бедный’ представлен в словаре 30 диалектизмами, *беднотия* ‘бедность’ — 65-ю, *бедняк* — 97-ю, *беднячка* — 14-ю. Списки междиалектных синонимов² включают фонетические и морфологические варианты, у некоторых лексем их довольно много (см. вариативность *сироммах* — *сюрмах*; *фукара* — *фукарлък* — *вукарлек* и др.). Велика и мотивационная вариативность лексики: к примеру, помимо словообразований от *бед-*, фиксируются диалектизмы, в которых актуализируются такие признаки бедности и бедняка, как «отсутствие одежды и обуви» (*голотиня*, *голотия*, *голотор*, *голтак*, *голуша*, *тѣнкоризов*, *босоча* и др.), «оборванная одежда, оборванец» (*скѣсанак*, *сѣдралетин*), «голод» (*гладник*), «отсутствие имущества, нужда» (*немотен*, *нуждѣн*, *нимане*, *немка*) и др. В этом ряду немало экспрессивной лексики разной стилистической окраски, которая передает эмоционально-оценочное отношение к человеку неимущему и восприятие его как презируемого, убогого, занимающего низкое положение в обществе, вызывающего жалость, страдающего: *долен* (диал.), *жалнат* (диал.), *клет*, *окаян* (книж.), *убог* (уст.) и др.

Здесь надо оговориться, что в литературном языке фиксируется два нейтральных слова для бедняка: *бедняк* и *сироммах*. РБЕ дает для *бедняк* одно значение, собственно ‘нищий’, тогда как *сироммах* в том же словаре наделяется двумя

² Мы не останавливаемся на терминологической дискуссии об обозначении одинаковых (или близких) понятий в диалектах.

значениями: 1. Бедный человек и 2. Вызывающий жалость. В словарной статье ИДРБЕ *сиромах* значительно превосходит по числу упоминаний лексему *бедняк*, а синонимы приводятся и в первом, и во втором значении. Это отчасти соотносится с позицией слова *беда* в болгарском словаре, для которого также есть синоним (тур. *беля*), взявший на себя часть его значений и оставивший славянской лексеме определенную семантику и узус (подробнее см. Седакова 2013).

Среди заимствованной лексики «бедности» преобладают слова арабско-турецкого происхождения: *дангул* ‘бедняк’ из тур. *dangul* ‘грубый’ (БЕР 1: 318)³, *зюрт* ‘бедняк’ из тур. *žüğür* (БЕР 1: 671), *фукара* ‘нищий, нищая’, через тур. *fukara* из араб. (БЕР 8: 849). Подобно болгарской лексике, в турцизмах присутствует семантика, отражающая характерные признаки нищего человека: *мискин(ин)* в болгарском языке, как и в турецком, *miskin* ‘оборванец, грязнуля’ (хотя в араб. *miskīn* именно ‘бедный’) (см. БЕР 4: 125). Иногда бедность описывается через понятия, с нею смежные: так, *касавет* означает ‘страдания’ от ар.-тур. *kasavet* ‘то же’ (БЕР 2: 260); *изет* ‘труд, страдания от лишений’ от ар.-тур. *eziyzet* ‘то же’ (БЕР 2: 30), *завалия* от тур. *zavalli* ‘бедняк, тот, кто вызывает жалость’ (БЕР 1: 572). Оценка бедности и человека, испытывающего лишения, одинакова у славянской и неславянской лексики и варьирует от сожаления до презрения и унижения, ср.: *келеме* ‘недостойный, несерьезный человек; пьяница; ничтожество’ (БЕР 2: 321), *мекере* разг. (груб.) ‘подлец; скотина’ от *mekere* (БЕР 3: 721).

На фоне преобладания турецких заимствований встречаются и романизмы: *мизерин*, *мизерия*, *мизерству*, *мизерлък*, образованные от *мизер-* (лат. *miser* ‘несчастный’ БЕР 3: 786) с помощью различных по происхождению аффиксов.

³ Проблема развития семантики заимствования и ее вариативности на территории Болгарии будет рассмотрена подробнее в докладе.

«Этническая» лексика отражает наличие стереотипов в представлениях о нищете и бедняках: ср. *цигания* 'бедность', *манго* (простонар. ирон. о цыганах, РБЕ) 'бедняк' от цыг. *tangav* 'попрошайка' (БЕР 3: 640); кроме того, встречается и турцизм *читак* (уст. пренебр.) 'турок' от *çitak* 'турецкий солдат', 'турок' (ПРОДД: 565; РБЕ).

Диалектная лексика «богатства» по своему количеству значительно уступает лексике бедности (то же самое относится и к фразеологии): статья *богат* включает 39 диалектизмов, *богаташ* 'богач' — 36 (здесь же и 'богачка', *богаташка* не дается отдельной статьей, как в случае с *беднячка*), *богатство* — 36. ЛСГ содержит преимущественно положительные коннотации и связывается с хозяйственностью, домовитостью, умом, основательностью, ловкостью и сообразительностью. Это характерно и для славянской лексики, и для заимствований: *домакински*, *домовит*, *държев*, *заможен*, *зафатен*, *стиговен*, *стижен*, *темеллия* и др. В данной группе также много балканских турцизмов, которые часто ассоциируются с «денежностью» и образованы от ар.-тур. *para* 'монета' (БЕР 5: 60): *паралия*, *паралиа*; имуществом (в том числе, например, владением земель или домашней птицей: *чорбаджия*, *тамазлък* / *дамазлък*); зажиточностью: *маллия* от тур. *mal* 'собственность' (БЕР 3: 628), *сермия* от тур. *sermaye* 'капитал' (БЕР 6: 619), ср. также *зенгин*, *манук*, *салтанат*. Для обозначения богатых людей используется номенклатура должностных лиц и сословий, именование статуса: *аговат* (вероятно, от *ага*), *باشболерин*, *болерин*, *баярски*, *челебия*. Не обошлись диалекты и без относительно поздних русизмов: так, *туз* в переносном значении и в литературном языке означает богатого человека, наделенного властью (РБЕ; БЕР 8: 352). Встречается и лексика с негативной оценкой: тур. *думбазин* / *тумбазин* помимо 'богач' обозначает такие качества, как 'надменный, высокомерный' (БЕР 1: 446).

Словарь ИДРБЕ не дает и не может дать в силу своих задач полной картины лексики «бедности» и «богатства».

Однако он показывает наличие и распространенность в диалектах заимствованной лексики, частотность и многообразную комбинаторность славянских и неславянских аффиксов, а кроме того, содержит уникальные диалектизмы, которые не фиксируются другими словарями. Анализ диалектной лексики «бедности» и «богатства», представленной в ИДРБЕ, позволяет увидеть специфику «многослойности» словарного состава болгарских диалектов и разнообразие социально-культурных понятий, им отражаемых.

Сохранность архаической семантики общеславянской лексики, в том числе уже ушедшей из литературного болгарского языка, многочисленность, частотность и полноценная освоенность турцизмов, отчасти грецизмов и романизмов, «смешанная» морфология (корень и аффиксы разного происхождения в одном слове) будут рассматриваться в докладе подробнее как типичные черты балканославянских диалектных словарей.

Литература

- БЕР — Български етимологичен речник. Т. 1–8. София: Издателство на БАН «Проф. Марин Дринов», 1972–2017.
- Бернштейн 1970 — *Бернштейн С. Б.* Памяти профессора Стойко Стойкова // Советское славяноведение. 1970. № 3. С. 125–127.
- Бернштейн 2000 — *Бернштейн С. Б.* Из проблематики диалектологии и лингвогеографии. М.: Ин-т славяноведения, 2000.
- ИДРБЕ — Идеографски диалектен речник на българския език / гл. ред. В. Радева. Т. 1. А–Д. София: Български бестселър — Национален музей на българската книга и полиграфия, 2012. Т. 2. Е–М. София: Унив. изд-во «Св. Климент Охридски», 2021.
- Младенов, Стойков 1969 — *Стойков Ст., Младенов М.* Проект за Идеографски речник на българския език // Български език. 1969. Кн. 2. С. 155–170.
- РБЕ — Речник на българския език. URL: <https://ibl.bas.bg/rbe/> (дата обращения 28.08.2021).
- ПРОДД — Речник на редки, остарели и диалектни думи в литературата ни от XIX и XX век / съст. Ст. Илчев и др. София: ЕМАС, 1998.
- Седакова 2013 — *Седакова И. А.* Беля ('несчастье' и др.) в болгарском языке и фольклоре на общепалканском фоне // *Slavica Svetlanica*.

Язык и картина мира. К юбилею С. М. Толстой. М.: Индрик, 2013. С. 60–68.

Славейков 1972 — *Славейков П. Р.* Български притчи или пословици от характерни думи / събр. от П. Р. Славейков. София: Български писател, 1972.

Толстая 2013 — *Толстая С. М.* [Рец. на:] Идеографски диалектен речник на българския език, гл. ред. В. Радева. Т. 1. А–Д. София: Български бестселър — Национален музей на българската книга и полиграфия, 2012, 1055 с. // *Rocznik slawistyczny*. Т. 62. Warszawa, 2013. S. 197–205. https://inslav.ru/sites/default/files/tolstajasm_2013_rsl-52_rec.pdf

Specific Features of the Lexical Groups “Poverty” and “Richness” in Bulgarian Dialects (on the Data of the *Ideographic Dialectal Dictionary of Bulgarian Language*)

The paper aims to shed light on some cases of complex formation of the Bulgarian dialectal vocabulary as a result of multilingual and multicultural situation in the Balkans. The main source for the analysis is the first volume of the innovative *Ideographic Dialectal Dictionary of Bulgarian Language* (Sofia, 2012). The dictionary provides a list of dialectal synonyms for a literary word and thus allows the linguists to analyze the genesis of various denotations of one particular object (person, event, quality, action etc.).

In the center of this paper there is the lexical opposition “poverty” / “richness” (correspondingly “poor”, “a poor man, woman” / “rich”, “a rich man, woman”). The dictionary documents many Turkish borrowings, which are widely spread on the Bulgarian language territory and are known to other Balkan languages. Occasionally there are Greek, Romance and Russian borrowed words. Motivational models are similar for Slavic and non-Slavic words denoting a poor or a rich man.

Many lexes have multiple formal variations on the Bulgarian territory, as a Slavic or non-Slavic root is combined with Slavic, Greek, Latin or Turkish affixes, which is a specific Bulgarian and Balkan feature.